

Театр имени Моссовета — ровесник «Вечерней Москвы». Но объединяет их не только «круглая дата», а и нечто большее. Можно, к примеру, заметить необычное для нашего времени общее для них отсутствие крикливости, назойливой безвкусной рекламы, чванливости. Происходит это оттого, что и театр имени Моссовета, и любимая москвичами газета отдают себе отчет в том, что истинный успех приходит лишь к тем, кто просто осознает качество

Настоящие трудяги — артисты и журналисты

Век. Москва - 1993, - 9 июля.

и поддерживаемом такими немеркнущими звездами, как Николай Мордвинов, Вера Марецкая, Любовь Орлова, Фаина Раневская, Серафима Бирман, Ростислав Плятт. И когда театр одним из первых в Москве смело пошел на эксперимент со сценическим пространством, расширив границы своих традиционных подмостков, введя в обиход Малую сцену, Театр в фойе, Театр под

ной на закате жизни не утратить юмора и иронии. Их игра, насыщенная философским содержанием, дает повод для более пристального внимания к спектаклю, пока, на мой взгляд, еще недостаточно оцененному критикой.

Камерный спектакль в камерной несуетной атмосфере поставлен режиссером на площадке «под крышей» театра. Главные герои пьесы — престарелая супружеская чета Тайеров, как всегда, проводит свой летний сезон на берегу Золотого озера в их летнем доме, стараниями и вкусом художницы М. Рыбасовой, уютно и комфортабельно расположившемся в чердачном помещении Театра имени Моссовета.

Когда-то Генри Фонда за роль Нормана в одноименном американском фильме получил «Оскара» — высший приз американского киноискусства. Замечательный американский актер раскрывал глубинные достоинства личности, стоящей на пороге смерти. В этой стране все размерено — и жизнь, и высокие образцы искусства.

Сегодня в нашей жизни, протекающей на фоне тотального астенического синдрома нации, этот тихий и очень интеллигентный спектакль преподает урок забытых норм человеческого воспитания и общения.

Теплота и глубокая привязанность героев друг к другу, налаженная в своей упорядоченности жизнь Тайеров представляется сегодня приходящему в театр зрителю утраченной иллюзией. И с удовольствием погружаясь в эту иллюзию, хотя бы на время, отведенное театром, зритель отдает должное мастерству режиссера, сумевшего столь тщательно выстроить атмосферу спектакля и напомнить ему о способности интеллигентного человека не утратить ясность речи, остроту мысли и этические нормы поведения даже на краю смерти. И потому зритель уходит со спектакля просветленным. Ибо театр дарит ему отдохновение и надежду на естественное право человека — обретение собственного достоинства.

Е. РОЗАНОВА.

НА СНИМКЕ: Норман Тайер — Г. ЖЖЕНОВ, Этель Тайер — А. ШАПОШНИКОВА.

Фото В. ПЕТРУСОВОЙ.

своего труда. Труд не легкого, кропотливого, подчас изнуряющего, скрытого от зрителей за кулисами, а от читателей — в редакционных кабинетах.

И как настоящие трудяги, газета и театр обладают редким на сегодняшний день качеством — профессиональным достоинством. Это качество определяет их стиль и манеру, в которой преобладает интеллигентность. Со стороны театра это проявляется в уровне разговора со зрителем, со стороны газеты — в отборе и тоне публикации.

И совсем не случайно их давнее содружество и партнерство. Газета не обошла своим вниманием практически ни одной премьеры театра. Ее отклики на спектакли почти всегда первые. И тогда, когда во главе театра стоял Юрий Завадский, который заботился в первую очередь об уровне культуры театра

крышей. Именно там еще зарождавшаяся драматургия новой волны находила для себя уютное убежище. Там актеры обретали новое творческое дыхание и проявлялся экспериментаторский поиск нового поколения режиссуры — Б. Щедрина, К. Гинкаса, Г. Черняховского, М. Вайля, Б. Мильграма. А сегодня, в юбилейные дни газеты, театр дарит ей свой замечательный спектакль.

Дует Г. Жженова и А. Шапошниковой в спектакле Театра имени Моссовета «На Золотом озере», поставленном Б. Щедриным по американскому киносценарию Эрнеста Томпсона, продолжил и развил традицию русского актерского театра. Эти замечательные артисты вновь окунали зрителя в стихию тонкой психологической игры, раскрывая в характерах героев спектакля Нормана и Этель глубокие пласты сложной человеческой натуры, способ-